

1528th Meeting of the Permanent Council
17 July 2025

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND
CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
А.А.ВОЛГАРЁВА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
17 июля 2025 года**

*На отчет директора Центра
по предотвращению конфликтов
Секретариата ОБСЕ*

Г-жа К.Ферон,

Благодарим за представленный доклад о деятельности Центра по предотвращению конфликтов (ЦПК) Секретариата ОБСЕ за последний год. Возглавляемому Вами структурному подразделению действительно приходилось функционировать в сложных геополитических условиях, что неизбежно вытекает из самого характера мандата ЦПК. В том числе на фоне деструктивной политики ЕС, Великобритании и ряда других западных стран по разжиганию конфронтации на Украине и вокруг неё. Тем не менее Центру удавалось оказывать эффективную поддержку полевым присутствиям на Балканах, в Молдове и Центральной Азии. Заметными были усилия по наполнению тематической повестки.

В то же время представляется, что имеющийся у ЦПК потенциал используется не в полной мере. Востребованными, в частности, остаются усилия по поддержанию работоспособности согласованных механизмов урегулирования в Приднестровье и Закавказье.

В этом контексте с сожалением констатируем отсутствие прогресса в вопросе возобновления работы переговорного формата «5+2». Приняли к сведению усилия Миссии ОБСЕ в Молдове и специального представителя ДП по ПДУ по налаживанию прямого диалога между Кишинёвом и Тирасполем. Тем не менее исходим из того, что только платформа «5+2» обладает необходимым потенциалом для выработки жизнеспособной формулы молдавско-приднестровского политического урегулирования.

На этом фоне в позитиве отмечаем бесперебойную работу в отчётный период Международных дискуссий по безопасности и стабильности в Закавказье (МДЗ),

которые в 2022 году представители отдельных стран Запада пытались сделать очередной жертвой конъюнктурных идеологических нарративов. В текущем году уже состоялись два заседания, ещё одно планируется на ноябрь. Полагали бы уместным подумать над возможностью возобновления существовавшей до 2022 года практики проведения встреч на ежеквартальной основе, доведя, таким образом, их общее число до четырёх в год.

Сохраняется пространство для повышения эффективности деятельности полевых присутствий на Балканах, прежде всего в Боснии и Герцеговине. О сути сохраняющихся у Российской Федерации вопросов к деятельности Миссии в БиГ уже подробно говорилось в ходе предшествовавших заседаний Постсовета. Необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение всеми миссиями своих мандатов, исключив их использование для продвижения узких политических интересов отдельными государствами-участниками, а также их объединениями.

Отмечаем, что несмотря на существующие сложности, темпы реализации проектной деятельности в Центральной Азии, в т.ч. через полевые присутствия ОБСЕ в регионе, не снижаются. В целом считаем эту работу оправданной, прежде всего в сфере противодействия трансграничным угрозам, с учётом сохраняющихся рисков в контексте ситуации в Афганистане. Призываем и в дальнейшем строго придерживаться мандата ЦПК, избегать политизации работы и ангажированности, в том числе при реализации внебюджетных проектов.

Напоминаем, что задействование ресурсов ЦПК для продвижения неконсенсусных политических нарративов отдельных государств-участников в контексте Украины представляется неприемлемым и деструктивным. Координация внебюджетной «программы поддержки Украины» не способствует повышению авторитета ОБСЕ как региональной структуры, чья «вывеска» используется в Киеве против коллективной воли всех государств-участников ОБСЕ.

Упомянутая «программа» инициирована известной группой государств в целях углубления конфронтации, выстроена на неконсенсусной основе и не получала одобрения Постсовета ОБСЕ. Время показало: она – всего лишь «политический проект», причём заведомо провальный. ЦПК в данном случае уготована участь банального инструмента его продвижения. Задача «программы» ясна – создать «картинку» присутствия ОБСЕ на Украине, подкрепить тезис о разноплановой поддержке странами Запада киевского режима, заретушировать чинимые этим режимом вопиющие преступления.

«Программа» не имеет ничего общего с настоящими усилиями по выправлению плачевной ситуации, связанной с массовыми и грубыми нарушениями Киевом обязательств в рамках ОБСЕ. Абсолютно очевидно и то, что «программа» не смогла и не сможет подменить собой тематическую работу профильных международных организаций и специализированных институтов ОБСЕ.

Мы принимаем к сведению замечания о «недостатке финансовой устойчивости» в работе Центра в текущих условиях. Понимаем, что отсутствие утвержденного сводного бюджета создает немалые трудности в реализации программ и заставляет прибегать к «драконовским мерам экономии». ЦПК в этом отношении не одинок – подобные проблемы испытывают большинство программ и фондов Организации.

В чем, на наш взгляд, особенность Центра – так это его особая роль во внебюджетной деятельности ОБСЕ, общие объемы которой за последние годы заметно выросли. Как следует из недавнего доклада Аудиторского комитета ОБСЕ, представленного в документе CIO.GAL/72/25, в отсутствие у Организации эффективной политики по полному возмещению затрат «внебюджетный фактор» серьезно увеличивает нагрузку на и без того ограниченные финансовые и людские ресурсы

сводного бюджета. Возникает ситуация, при которой значительная часть прямых и косвенных издержек, связанных с реализацией внебюджетных программ (в том числе тех, которые ведет ЦПК), субсидируется за счет бюджетных ассигнований.

В этой связи жалобы директора ЦПК на нехватку средств не выглядят обоснованными. Центр должен сначала либо сократить свой внебюджетный «портфель», либо обеспечить полную компенсацию связанных с ним затрат бюджету со стороны доноров. Только после этого можно спокойно, без эмоций, на профессиональном уровне обсудить, правда ли ЦПК испытывает бюджетный дефицит и нуждается ли в дополнительном финансировании.

Более того, с учетом непростой финансовой обстановки Аудиторский комитет рекомендовал Организации провести долгосрочное стратегическое планирование, включая приоритезацию мандатов, чтобы перенаправить ограниченные средства сводного бюджета на поддержку ключевых программ. Хотели бы поинтересоваться у директора ЦПК о ситуации с выполнением этой рекомендации. Полагаем, что ее осуществление также способно значительно облегчить работу Центра в условиях «финансовой неустойчивости». Если же для этого ничего не делается, то любые жалобы на «недостаток ресурсов», очевидно, всерьез рассматривать не стоит.

И в заключение в очередной раз вынуждены напомнить, что ведение программной деятельности по неконсенсусным в ОБСЕ концепциям является недопустимым. К ним в том числе относится «реформа и управление сектором безопасности». Подчеркиваем: в нашей Организации отсутствуют обязательства применительно к этой сфере. Рассматриваем принятую в 2014 году Резолюцию 2151 СБ ООН в качестве единственного международно-правового документа, чётко ограничивающего контекст и содержащего принципы оказания такого реформенного содействия.

Благодарю за внимание